

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля – 1 мая 2020 года****Мнение № 13/2020 относительно Мустафы Талеба Юнеса Абдельхалека ад-Дарси (Ливия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), 15 октября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Ливии сообщение относительно Мустафы Талеба Юнеса Абдельхалека ад-Дарси. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы при отсутствии возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мустафа Талеб Юнес Абдельхалек ад-Дарси, родившийся в 1968 году, является учителем ислама. Он работает в Главном управлении по делам вакуфов и ислама в Бенгази. Будучи уроженцем Бенгази, он был вынужден бежать из города в результате столкновений между исламистскими боевиками и ливийской национальной армией в ходе операции «Достоинство». На момент задержания он проживал в Злитане, где нашел себе убежище.

Задержание и исчезновение

5. Источник сообщает, что 9 января 2016 года г-н ад-Дарси был задержан в городе Злитан, в 180 км к востоку от Триполи, когда он вышел из одной из городских мечетей после дневной молитвы. Задержание было произведено сотрудниками Специальных сил сдерживания в штатском, которые затолкали его в одну из своих машин. При этом ему не предъявили ордера на арест и не сообщили о причинах задержания. Затем г-на ад-Дарси доставили в штаб Специальных сил сдерживания, расположенный в Сук-эль-Джоме неподалеку от Триполи.

6. Утверждается, что г-н ад-Дарси был лишен свободы за проповедь прогрессивных религиозных взглядов, осуждаемых Специальными силами сдерживания, в основном состоящими из салафитов.

7. Согласно источнику, власти не признавали факт удержания г-на ад-Дарси вплоть до 28 мая 2016 года и не информировали его родных о его судьбе и местонахождении. Только 28 мая представители Специальных сил сдерживания разрешили родственникам г-на ад-Дарси поговорить с ним. Он сообщил, что его содержат в Сук-эль-Джоме. В январе 2018 года г-на ад-Дарси перевели в неофициальный центр для задержанных на авиабазе Митига, где ему время от времени разрешали свидания с родственниками. Однако в течение последних восьми месяцев родственникам отказывали в любых свиданиях с г-ном ад-Дарси. До сих пор г-ну ад-Дарси ничего не известно о том, в чем именно его обвиняют, и он так и не предстал перед судебным органом. Кроме того, он не получал разрешения на встречу с адвокатом и не имел возможности оспорить законность своего содержания под стражей.

8. Источник сообщает, что ответственность за лишение свободы г-на ад-Дарси несут Специальные силы сдерживания, основное подразделение специальных сил в Триполи, которое действует от имени и с санкции министерства внутренних дел правительства национального согласия. Оно уполномочено заниматься поддержанием правопорядка, особенно в сфере борьбы с наркотрафиком, организованной преступностью и терроризмом, и может производить аресты и проводить расследования. Основные районы его операций расположены на юге и востоке от Триполи, включая некоторые важные зоны, такие как Сук-эль-Джоме.

9. Источник отмечает, что сотрудники Специальных сил сдерживания действуют при поддержке правительства национального согласия, которое осуществляет выплату им заработной платы, обеспечивает их обмундированием и снаряжением, но при этом

на практике они подчиняются своему собственному командованию и обладают значительной автономией¹.

10. Согласно источнику, большинство служащих Специальных сил сдерживания придерживаются мадхалитской идеологии, которая пропагандирует доктрину лояльности действующей политической власти. Служащие Сил выступают против «Братьев-мусульман» и всех форм политического ислама, а также против более широко распространенной в стране маликитской школы исламской юриспруденции. Служащих Специальных сил сдерживания и в целом сторонников мадхали также обвиняли в совершении сектантских нападений на представителей суфийской общины.

11. Источник напоминает, что в пункте 1 статьи 30 Ливийского политического соглашения, подписанного 17 декабря 2015 года, сказано: «Правительство национального согласия обладает всей полнотой власти и контролем над всей ливийской территорией, всеми аэропортами, морскими портами, сухопутными контрольно-пропускными пунктами и всеми жизненно важными объектами в Государстве Ливия». Таким образом, правительство национального согласия, которое официально признано Организацией Объединенных Наций, осуществляет государственную власть и контролирует Специальные силы сдерживания через министерство внутренних дел. Однако правительство национального согласия не обеспечивает судебного контроля над действиями Специальных сил сдерживания, ибо те подотчетны не министерству юстиции, а министерству внутренних дел. Такое отсутствие надзорных полномочий ограничивает право г-на ад-Дарси оспорить законность своего содержания под стражей.

12. Согласно источнику, в мае 2018 года президентский совет, который председательствует в правительстве национального согласия, объявил о роспуске Специальных сил сдерживания и создании аппарата по борьбе с организованной преступностью и терроризмом в системе министерства внутренних дел. Однако на практике Специальные силы сдерживания продолжают действовать в полном объеме.

13. Источник отмечает, что позитивная обязанность государства предотвращать и наказывать преступления, с тем чтобы блюсти свои правозащитные обязанности, сохраняет неизменный характер вне зависимости от того, можно ли отнести действия Специальных сил сдерживания на счет правительства.

14. Источник утверждает, что в свете вышеизложенного правительство несет ответственность за действия Специальных сил сдерживания².

15. Согласно источнику, г-н ад-Дарси содержится в неофициальном центре для задержанных на авиабазе в Митига и условия его содержания равносильны пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Он страдает от гипертонии и диабета, и ему отказывают в адекватной медицинской помощи. По сообщениям, состояние его здоровья после задержания сильно ухудшилось. Во время свидания с родственниками в мае 2018 года он выглядел крайне слабым и страдал от значительной потери веса. С тех пор просьбы родственников о посещении г-на ад-Дарси систематически отклонялись тюремной администрацией, которая может по своему усмотрению отказывать в таких свиданиях.

Анализ нарушений

16. Источник утверждает, что лишение свободы г-на ад-Дарси является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, применяемые Рабочей группой.

¹ См. публикацию Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, «Abuse behind bars: arbitrary and unlawful detention in Libya» (April 2018), p. 18.

² См. мнение № 39/2018, п. 32.

Категория I

17. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на ад-Дарси следует рассматривать как подпадающие под категорию I с момента задержания и по сей день.

18. Источник сообщает, что г-н ад-Дарси был задержан сотрудниками Специальных сил сдерживания в гражданской одежде, без предъявления ордера на арест и без объявления причин задержания в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и руководящего положения 5 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Кроме того, обстоятельства его задержания не дают разумных оснований полагать, что речь идет о задержании подозреваемого непосредственно на месте преступления.

19. Источник напоминает далее о том, что, согласно руководящему положению 1 Основных принципов, любая форма лишения свободы на любых основаниях должна быть предметом эффективного надзора и контроля со стороны судебных органов. Г-н ад-Дарси был арестован сотрудниками Специальных сил сдерживания, действовавшими от имени министерства внутренних дел. Этому подразделению предоставлены дискреционные полномочия задерживать, допрашивать и помещать в неофициальные места содержания лиц, подозреваемых в совершении общеуголовных преступлениях и актов терроризма, без какого-либо судебного надзора.

Насильственное исчезновение

20. Источник утверждает, что г-н ад-Дарси находился в состоянии насильственного исчезновения с 9 января по 28 мая 2016 года, что делает его задержание и четырехмесячное содержание в тайном месте лишения свободы *prima facie* произвольным. В этот период он был лишен любых контактов с внешним миром и, следовательно, находился в ситуации насильственного исчезновения, как оно определено в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Источник напоминает, что ни в одной юрисдикции нельзя допускать тайного содержания людей на неопределенный срок без защиты закона и без возможности задействовать юридические процедуры, включая хабеас корпус.

21. В свете вышеизложенного источник утверждает, что задержание г-на ад-Дарси, за которым последовало четырехмесячное тайное и непризнанное содержание под стражей, не имело под собой законных оснований и являлось нарушением его прав на жизнь, безопасность и свободу, на признание его правосубъектности и на хабеас корпус.

Право быть уведомленным о предъявленном обвинении

22. Источник утверждает, что г-н ад-Дарси до сих пор не предстал перед судебным органом и не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, несмотря на то, что он содержится под стражей более двух с половиной лет. Таким образом, в нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта ему было отказано в праве быть в срочном порядке информированным о причинах его ареста и выдвинутых против него обвинениях.

Длительное содержание под стражей без законных оснований

23. Источник утверждает, что нынешнее содержание под стражей г-на ад-Дарси в течение более двух с половиной лет является произвольным и необоснованным с юридической точки зрения по следующим причинам. В пункте b) статьи 187-бис Уголовно-процессуального кодекса Ливии говорится, что «обвиняемый должен быть передан в прокуратуру в течение семи дней с момента ареста. Прокуратура обязана допросить обвиняемого в течение трех дней с момента его поступления, после чего она обязана принять решение о его предварительном заключении под стражу или освобождении». В данном случае власти содержат г-на ад-Дарси в заключении без

соблюдения этих условий и без защиты закона с момента задержания. Он до сих пор не предстал перед судебным органом и не был обвинен в каком-либо правонарушении, несмотря на то, что содержится под стражей более двух с половиной лет. В результате ему было отказано в праве обратиться в суд, находящийся под юрисдикцией правительства национального согласия, с тем чтобы оспорить произвольность и законность его длительного лишения свободы.

24. Источник напоминает, что право обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности задержания и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты является императивной нормой международного права, которая не допускает никаких отступлений³. Она применяется ко всем ситуациям лишения свободы, включая не только содержание под стражей для целей уголовного судопроизводства, но и ситуации содержания под стражей на основании административного и иного законодательства, включая содержание под стражей в военной юрисдикции, содержание под стражей по соображениям безопасности и содержание под стражей на основании контртеррористического законодательства⁴. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы по любым основаниям (A/HRC/30/37, п. 47 b)). Кроме того, право оспаривать произвольность и законность лишения свободы также распространяется на ситуации содержания людей под стражей негосударственными субъектами, которым разрешается прибегать к этой мере на основании национального законодательства (принцип 3 Основных принципов).

25. Поэтому, согласно источнику, правительство национального согласия не может ссылаться на сложившуюся ситуацию в области безопасности или оперативную свободу действий, которой пользуются Специальные силы сдерживания, для оправдания любого отступления от права на хабеас корпус. В свете вышеизложенного задержание, четырехмесячное насильственное исчезновение и длительное содержание под стражей Специальными силами сдерживания не имеют под собой никаких юридических оснований и должны рассматриваться как подпадающие под категорию I.

Категория II

26. Источник утверждает, что г-н ад-Дарси был арестован за его религиозные убеждения, которые, по мнению Специальных сил сдерживания, направлены на подрыв государственного строя. Между тем, он широко известен как проповедник умеренного ислама маликитского направления, традиционно пользующегося поддержкой в Ливии. Лишение свободы г-на ад-Дарси является мерой подавления религиозного инакомыслия, не соответствующего идеологии Салафи-Мадхали, которой придерживаются многие члены Специальных сил сдерживания, считающие, что г-н ад-Дарси выражает «еретические» религиозные взгляды. Выражая свои взгляды, г-н ад-Дарси лишь осуществлял свои права на свободу мысли, совести, религии и выражения мнений, гарантированные статьями 18 и 19 Пакта. Таким образом, лишение г-на ад-Дарси свободы является результатом осуществления им вышеупомянутых основных прав и должно рассматриваться как произвольное по категории II.

Категория III

27. Источник утверждает, что, учитывая серьезность нарушений основных гарантий г-на ад-Дарси после его ареста, любое судебное разбирательство, которое может последовать в будущем, должно рассматриваться *prima facie* как несправедливое.

³ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, принцип 4, п. 4.

⁴ См. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 2. См. также A/HRC/34/42.

Право на юридическую помощь

28. Источник напоминает, что, согласно принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений, «лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу». Г-ну ад-Дарси было отказано в доступе к правовой помощи на всех этапах его содержания под стражей. В ходе первоначального расследования, проведенного Специальными силами сдерживания, он был допрошен без помощи адвоката и ему было также отказано в посещении тюрьмы его адвокатом в нарушение его права воспользоваться услугами защитника. Адвокаты не имеют доступа в центр содержания на авиабазе Митига, так как это место является неофициальным местом содержания под стражей. Кроме того, г-н ад-Дарси не может воспользоваться услугами адвоката, поскольку уголовное дело против него не возбуждено. В результате этого и в случае судебного разбирательства не будет обеспечено его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, закрепленное в пункте 3 статьи 14 Пакта.

Длительное содержание под стражей без связи с внешним миром

29. Источник утверждает, что г-н ад-Дарси содержался в тайном месте содержания под стражей в течение четырех месяцев, ему было отказано в любых контактах с внешним миром и поэтому он находился в состоянии насильственного исчезновения. Отказавшись предоставить какую-либо информацию о судьбе и местонахождении г-на ад-Дарси его родственникам, власти причинили тяжкие страдания жертве и его семье, что равносильно нарушению абсолютного запрета на применение пыток, закрепленного в статье 7 Пакта. Отказ г-ну ад-Дарси в разрешении на уведомление своей семьи о его местонахождении и на свидания с родственниками явился нарушением принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Хотя родственники г-на ад-Дарси были проинформированы о его аресте и о месте содержания 28 мая 2016 года, его право на связь с ними и регулярные свидания остается ограниченным. Кроме того, ливийские власти своевременно не предъявили г-ну ад-Дарси обвинений и не судили его.

Право на оперативное рассмотрение дела независимым судом

30. Источник напоминает, что принцип 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, гласит: «1) Лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом. 2) До сведения задержанного лица или его адвоката, если таковой имеется, без промедлений доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания. 3) Судебный или иной орган должен иметь полномочия для рассмотрения, в случае необходимости, основания для продолжения задержания».

31. Источник утверждает, что ливийские власти не выполнили вышеупомянутые правила в случае лишения г-на ад-Дарси свободы, поскольку он содержится под стражей в течение более двух с половиной лет без соблюдения надлежащей правовой процедуры. Учитывая отсутствие запланированной даты судебного разбирательства из-за непредъявления обвинительного заключения, источник утверждает, что такая задержка нарушила его право быть судимым без неоправданной задержки, закрепленное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта.

32. Источник напоминает также, что в своем замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлении от положений Пакта в период чрезвычайного положения Комитет по правам человека установил, что принципы законности и верховенства права требуют соблюдения основополагающих требований справедливого судебного разбирательства в любое время, в том числе во время чрезвычайного положения, и что это включает в себя такие принципы, как уважение презумпции невиновности и права

на разбирательство дела в суде, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности содержания под стражей (п. 16). Поэтому правительство Национального согласия не может ссылаться на сложившуюся в Ливии ситуацию в области безопасности в оправдание отступлений от права на справедливое судебное разбирательство.

Категория V

33. Источник утверждает, что задержание г-на ад-Дарси и последующее нарушение его основных прав являются следствием его предполагаемых политических и религиозных взглядов, ставших причиной неравного отношения к нему со стороны закона. Г-н ад-Дарси был задержан за его предполагаемое инакомыслие при выражении религиозных взглядов, что стало единственной причиной его заключения под стражу. Источник утверждает, что он не был бы подвергнут произвольному задержанию и длительному содержанию под стражей без предъявления обвинений, если бы Специальные силы сдерживания не воспринимали его как «еретика». Его продолжающееся содержание под стражей вне каких-либо правовых рамок направлено на подавление инакомыслия. Источник напоминает, что право на обращение в суд для оспаривания произвольности и законности задержания и на безотлагательное получение доступных внутренних средств правовой защиты может быть осуществлено любым лицом, независимо, в частности, от этнического или социального происхождения, религии или политических убеждений⁵.

34. Источник утверждает, что арест и последующее содержание под стражей г-на ад-Дарси по религиозным и политическим мотивам не является беспрецедентным. Специальные силы сдерживания регулярно прибегают к произвольным арестам и похищению людей в зависимости от их происхождения, предполагаемых политических убеждений, профессии или предполагаемого богатства с целью вымогательства. Иногда служащие этого подразделения также прибегали к похищениям для оказания политического нажима на политических оппонентов. В последние годы мишенями таких действий стали религиозные деятели маликитской школы.

Ответ правительства

35. Рабочая группа 15 октября 2019 года препроводила утверждения источника правительству национального согласия в рамках своей обычной регулярной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 17 декабря 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на ад-Дарси и любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на ад-Дарси.

36. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответ правительства на свое сообщение и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

37. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

38. В своей практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство

⁵ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, принцип 5.

(см. A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

39. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на свободу и что любые национальные законы, допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других применимых международных и региональных договорах⁶. Соответственно, даже если задержание соотносится с национальным законодательством, правилами и практикой, Рабочая группа вправе и обязана оценить судебные разбирательства и сам закон с целью установить, совместимо ли такое задержание с надлежащими положениями международного права в области прав человека⁷.

40. В качестве предварительного вопроса Рабочая группа отмечает, что г-н ад-Дарси был задержан и лишен свободы Специальными силами сдерживания – силами ополченцев, номинально подчиняющимися министерству внутренних дел правительства национального согласия, которое было признано Советом Безопасности в его резолюции 2259 (2015) в качестве единственного законного правительства Ливии⁸. Далее, как утверждает источник и не оспаривает правительство, Специальные силы сдерживания являются спецподразделением, кадровый состав и оснащение которого финансируется этим правительством, хотя на деле они сохраняют свою собственную командную структуру и значительную автономию⁹. Таким образом, Рабочая группа считает трудным отрицать, что г-н ад-Дарси был лишен свободы государственными субъектами или вооруженными группировками, которые действуют от имени или при поддержке, прямой или косвенной, с ведома или молчаливого согласия правительства¹⁰.

41. Как уже отмечалось Рабочей группой в предыдущих решениях с изложением ее мнений¹¹, вышеупомянутые описания указывают на то, что Специальные силы сдерживания надо рассматривать как государственный орган, чье поведение следует рассматривать как деяние такого государства по международному праву для целей статьи 4 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которая отражает обычное право¹². Даже если сугубо гипотетически предположить, что Специальные силы сдерживания не являются органом государства по статье 4, их поведение надо рассматривать как деяние государства по международному праву в соответствии со статьей 5 проекта статей, ибо они уполномочены законом осуществлять элементы правительственной власти и действовали в таком качестве в данном конкретном случае, прежде всего в силу указа № 555 (2018) президентского совета, который уполномочивает Специальные силы сдерживания осуществлять государственную политику в сфере безопасности и вести борьбу с организованной преступностью и терроризмом от имени правительства путем ареста предполагаемых правонарушителей¹³.

42. Кроме того, позитивное обязательство государства уважать, защищать и соблюдать основные права человека, включая право на личную свободу и неприкосновенность, путем предотвращения и наказания их произвольного лишения

⁶ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, п. 2, и 1997/50, п. 15; и резолюции 6/4, п. 1 а), и 10/9 Совета по правам человека.

⁷ См. мнения № 1/1998, п. 13; № 5/1999, п. 15; № 1/2003, п. 17; № 76/2017, п. 49; и № 94/2017, п. 47.

⁸ См. мнения № 6/2017, п. 35, и № 39/2018, п. 26.

⁹ См. также публикацию УВКПЧ и Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии «Abuse behind bars: arbitrary and unlawful detention in Libya», p. 18.

¹⁰ См. мнение № 3/2016, п. 15.

¹¹ См., например, мнения № 18/2019 и 39/2018.

¹² См. мнение № 6/2017, п. 37.

¹³ См. мнение № 39/2018, п. 31. Специальные силы сдерживания также юридически уполномочены осуществлять элементы правительственной власти, коль скоро они ведают одним из крупнейших в Триполи пенитенциарных заведений на авиабазе в Митига.

государственными или негосударственными субъектами остается неприкосновенным вне зависимости от того, можно ли отнести действия Специальных сил сдерживания на счет правительства. И поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что в настоящем деле правительство полностью ответственно по международному праву за действия Специальных сил сдерживания¹⁴.

43. В этом отношении Рабочая группа отмечает рекомендацию Верховного комиссара правительству в экстренном порядке решить проблему распространения вооруженных группировок, и в том числе за счет разоружения, демобилизации и реинтеграции и создания национальных служб безопасности под командованием и контролем государства. Она далее отмечает рекомендацию Верховного комиссара правительству рассмотреть положение лиц, содержащихся под стражей, будь то иностранцев или граждан Ливии, в том числе посредством обеспечения такого положения, при котором контроль над всеми местами содержания под стражей осуществлялся бы государством и при котором дела проверялись бы таким образом, чтобы лица, содержащиеся под стражей, либо освобождались, либо им предъявлялись обвинения и их дела рассматривались в суде в соответствии со всеми процессуальными гарантиями и законодательством Ливии и международными стандартами (A/HRC/34/42, п. 86 а) и с)).

Категория I

44. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без ссылки на какое бы то ни было правовое основание.

45. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-ну ад-Дарси в момент задержания не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о причинах задержания.

46. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было¹⁵.

47. Международные нормы прав человека, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с ордером на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, которое процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁶. Рабочей группе не были представлены какие-либо веские основания, такие как осуществление задержания в момент совершения преступления, с тем чтобы обосновать исключение из этого принципа в данном случае.

48. Таим образом, Рабочая группа считает, что для установления правового основания для лишения свободы властям следовало проинформировать г-на ад-Дарси о причинах его ареста в момент ареста и – в кратчайшие сроки – о предъявляемых ему обвинениях¹⁷. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9

¹⁴ См. мнения № 6/2017, п. 38, и № 39/2018, п. 32. См. принцип 2 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней и A/HRC/34/42, п. 22.

¹⁵ См., например, мнения № 93/2017, п. 44; № 45/2019, п. 51; и № 45/2019, п. 51;

¹⁶ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без ордера на арест делает его задержание произвольным. См., например, решения № 1/1993, пп. 6–7; № 43/1993, п. 6; и № 44/1993, пп. 6–7. Более позднюю практику см. в мнениях № 38/2013, п. 23; № 68/2018, п. 39; № 82/2018, п. 29. См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

¹⁷ См., например, мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения № 32/2019, п. 29; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 9 Пакта и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает произведенный ими арест каких-либо правовых оснований.

49. Рабочая группа считает также, что г-н ад-Дарси не был доставлен в судебный орган в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа считает, что судебный надзор за законностью лишения свободы является одной из основополагающих гарантий соблюдения свободы личности, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Такой надзор со стороны независимого судебного органа в данном случае отсутствовал. В результате было также нарушено право г-на ад-Дарси на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2 (пункт 3) и 9 (пункт 3) Пакта.

50. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что досудебное содержание под стражей «должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно является обоснованным и необходимым с учетом всех обстоятельств»¹⁸. Однако из фактов следует, что ни один судебный орган не дал такой оценки, что является еще одним нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

51. Источник утверждает далее, и правительство этого не оспаривает, что г-н ад-Дарси содержался под стражей без связи с внешним миром в течение более четырех месяцев с 9 января по 28 мая 2016 года. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение людей или признать факт их задержания, не имеет какого-то веского правового основания в любых обстоятельствах и носит сугубо произвольный характер, ибо ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта¹⁹. Оно также лишает его права оспаривать законность его задержания, что является еще одним нарушением статей 6 и 8 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 3) и 9 (пункт 4) Пакта²⁰. Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы (см. п. 3 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лица, лишённого свободы, обращаться в суд), и имеет важное значение для обеспечения того, чтобы задержание имело под собой правовую основу. Учитывая, что г-н ад-Дарси не имел возможности оспорить свое содержание под стражей, было также нарушено его право на эффективное средство правовой защиты.

52. Рабочая группа напоминает, что насильственные исчезновения нарушают многочисленные материально-правовые и процедурные положения Пакта, включая статьи 9 и 14 Пакта, и представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей²¹. Кроме того, Рабочая группа классифицировала тайное содержание под стражей как само по себе произвольное и подпадающее под категорию I разработанных ею категорий произвольных задержаний (A/HRC/13/42, п. 20).

53. Исходя из этих соображений, Рабочая группа считает, что лишение г-на ад-Дарси свободы не имеет правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

Категория II

54. Источник утверждает, и правительство не оспаривает, что г-н ад-Дарси был задержан и лишен свободы за свои прогрессивные религиозные убеждения

¹⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38. См. также A/HRC/19/57, пп. 48–58.

¹⁹ См. также Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений и мнение № 82/2018, п. 28.

²⁰ См. мнения № 28/2016, № 79/2017, № 35/2018 и № 82/2018.

²¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 17. См. также мнение № 6/2020.

маликитского толка, которые рассматриваются Специальными силами сдерживания, в основном состоящими их приверженцев салафитского движения школы мадхали, как направленные на подрыв существующего государственного строя.

55. Право на свободу мысли, совести и религии включает в себя свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 18 Пакта..

56. Хотя право исповедовать свои религиозные убеждения подлежит ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта, право иметь или принимать религию или убеждения не подлежит таким ограничениям.

57. Даже если г-н ад-Дарси был арестован и задержан за выражение своих религиозных убеждений посредством проповедей и другой деятельности, правительство не предложило никаких оправданных оснований для введения законных ограничений на его деятельность, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 18 Пакта.

58. Аналогичным образом, источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-н ад-Дарси был арестован и задержан за проповедь прогрессивных религиозных взглядов, с которыми не согласны служащие Специальных сил сдерживания. Таким образом, Рабочая группа считает, что г-н ад-Дарси был лишен свободы в связи с осуществлением им своего права на свободу выражения мнений²². Опять же, ни одно из законных ограничений, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, не представляется применимым в данном случае.

59. В соответствии пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия соответствующих мер.

60. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-на ад-Дарси свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой нарушение статей 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 18 (пункты 1 и 3) и 19 (пункты 1 и 2) Пакта.

Категория III

61. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на ад-Дарси является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно проводиться. Вместе с тем, поскольку власти уже поместили под стражу г-на ад-Дарси и, вероятно, будут осуществлять его уголовное преследование, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придало лишению его свободы произвольный характер и подпало под категорию III.

62. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-ну ад-Дарси было отказано в его праве на адвоката, в том числе во время его первоначального допроса Специальными силами сдерживания. Его адвокаты до сих пор не имеют доступа к центру содержания под стражей, неофициальному центру для задержанных на авиабазе в Митига, где в настоящее время содержится г-н ад-Дарси²³. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том

²² См. мнение № 35/2017, п. 40.

²³ Рабочая группа напоминает, что статья 10 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений гласит: «Любое лицо, лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных».

числе сразу же после их задержания и такой доступ должен быть предоставлен без промедления²⁴. Рабочая группа считает, в частности, что допросы без присутствия адвокатов г-на ад-Дарси во время его содержания без связи с внешним миром лишили его права на услуги адвоката на решающей стадии уголовного процесса и создали для него риск подвергнуться принуждению. С учетом этих фактов Рабочая группа приходит к выводу о нарушении статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

63. Длительное содержание г-на ад-Дарси под стражей с 9 января 2016 года на протяжении более четырех лет без перспектив судебного разбирательства является явным нарушением права быть судимым без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 c) статьи 14 Пакта. Такое длительное досудебное содержание под стражей также противоречит презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

64. Кроме того, не может быть никаких оснований для столь продолжительного предварительного заключения без перспектив судебного разбирательства, что является явным нарушением права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного в соответствии со статьями 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 (пункты 1 и 3 c)) Пакта²⁵.

65. Рабочая группа считает также, что отказ в надлежащей медицинской помощи г-ну ад-Дарси для лечения гипертонии и диабета, который привел к значительной потере веса, и утверждения о жестоком обращении, как представляется, подрывают его способность защищать себя и препятствуют осуществлению его права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

66. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению г-на ад-Дарси свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

67. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-на ад-Дарси незаконной дискриминацией по международному праву, подпадающей под категорию V.

68. Рабочая группа отмечает, что г-н ад-Дарси является религиозным проповедником маликитской традиции, которую Специальные силы сдерживания считают «еретической», и что г-н ад-Дарси был задержан возле мечети после полуденной молитвы.

69. Рабочая группа отмечает, что политические взгляды и убеждения г-на ад-Дарси занимают центральное место в рамках настоящего дела и что власти проявили к нему вполне определенное отношение, которое можно охарактеризовать только как дискриминационное. Действительно, его реальное или предполагаемое религиозное инакомыслие, как представляется, является единственной причиной его задержания и содержания под стражей.

70. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на ад-Дарси свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и

²⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пп. 32 и 34, а также принцип 9 и руководящее положение 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лица, лишённого свободы, обращаться в суд.

²⁵ См. также пункт 1 d) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 13 Арабской хартии прав человека.

пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в связи с дискриминацией по признаку религиозных убеждений. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию V.

71. Рабочая группа выражает серьезную озабоченность в связи с задокументированной схемой массовых произвольных задержаний в Ливии²⁶. Обстоятельства в настоящем деле также аналогичны тем, которые были детализированы в докладе о расследовании по Ливии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/31/47). Таким образом, Рабочая группа считает, что дело г-на ад-Дарси не является изолированным инцидентом. В этом отношении Рабочая группа отмечает, что в определенных обстоятельствах широкая или систематическая практика тюремного заключения или иного сурового лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁷.

72. Кроме того, Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Ливию с целью конструктивного взаимодействия с правительством.

Решение

73. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мустафы Талеба Юнеса Абдельхалека ад-Дарси, являющееся нарушением статей 2, 3, 6–10, 11 (пункт 1), 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункты 1 и 3); 9 (пункты 1–4); 14 (пункты 1, 2 и 3 b-d)); 18 (пункты 1 и 3); 19 (пункты 1 и 2); и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

74. Рабочая группа просит правительство Ливии безотлагательно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на ад-Дарси и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

75. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на ад-Дарси и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на ад-Дарси.

76. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на ад-Дарси и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

77. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

²⁶ См. публикацию УВКПЧ и Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии «Abuse behind bars: arbitrary and unlawful detention in Libya».

²⁷ См. мнения № 1/2011, п. 21; № 83/2018, п. 68; и № 87/2018, п. 80.

78. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Римский статут Международного уголовного суда.

79. Рабочая группа просит правительство как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующей деятельности

80. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе указать:

- а) был ли г-н ад-Дарси освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну ад-Дарси компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на ад-Дарси и если да, то каковы были результаты расследования;
- г) внесены ли какие-либо законодательные поправки или изменения в практику в целях согласования законов и практики Ливии с ее международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

81. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

82. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

83. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁸.

[Принято 1 мая 2020 года]

²⁸ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.